

Суд и судебный процесс в Древней Руси

В начале 80-х годов IX в. на Приднепровских территориях Восточной Европы, в местах проживания восточнославянских племен, образовалось раннефеодальное государство Киевская Русь. Важную роль в укреплении феодального быта в Древнерусском государстве играла его правовая система, сформировавшаяся в течение столетия и получившая окончательное закрепление в «Русской Правде».

Г.В. Вернадский подчеркивал одну характерную особенность права в Древней Руси – его дуализм, имея в виду то обстоятельство, при котором «каждое русское племя устанавливало определенные правила социального поведения задолго до утверждения в Киеве князей из династии Рюрика. Князья, в свою очередь, стремились наложить на народ новые правовые обязательства, выгодные им. Социальная единица – община, клан, город, – с одной стороны, и князь – с другой, таким образом, являлись двумя основными факторами в развитии русского права и законодательства» [1: 227].

С утверждением христианства на Руси появляется и третий фактор правового развития – Церковь с её системой канонического права. Влияние этих факторов в разной степени проявляется, прежде всего, в организации суда и в судопроизводстве.

Древнейшей формой суда был суд общины, члены которой в равной степени обладали правами и обязанностями в судебных разбирательствах. Для суда той поры характерной чертой была состязательность сторон и их активность при рассмотрении дела, в сборе доказательств и улики. Главная идея общинных судов состояла в том, что воля общины воплощается через обычай, который всегда содержит в себе Правду.

Княжеский суд воплощался в гражданском уставе Ярослава Мудрого. Главная идея, которая там проводилась, состояла в том, что закон должен охранять личность от насилия, а князь есть представитель Правды [2: 153].

В период существования Древнерусского государства судебные функции исполнялись органами власти по господствовавшему в то время правилу: в чьих руках находилась власть, тот и творил суд. Князь считался высшим судьей, о чем свидетельствует ряд статей «Русской Правды». Например, если ночного вора не убивали до рассвета, утром его вели на княжеский двор (ПП. ст. 40) [3:28]. Закуп имел право отлучаться для подачи князю жалобы на своего господина (ПП ст. 56) [3: 29].

Судебные решения князей по отдельным вопросам становились

нормами права. Князь осуществлял судебные функции по наиболее важным делам. Он же судил бояр и разрешал жалобы на местных судей. На местах судебные функции осуществляли посадники и волостели.

С развитием государства постепенно увеличилось и количество преступлений, особенно имущественных. Это привело к появлению множества различных вспомогательных судебных должностей. Происходит усложнение и рост судебного аппарата. «Русская Правда» упоминает о представителях судебной власти мечнике, детском, вирнике, собиравшем виры и продажи с населения, метельнике, собиравшем судебные пошлыны, ябедниках и др. [3: 25].

Наряду с судом посадников и волостелей на местах существовал и боярский суд, юрисдикция которого распространялась на население, находящееся в зависимости от боярина на основании имущественных пожалований. Боярин, как и князь, не все дела решал лично, часть судебных дел разрешали его помощники.

Церковь контролировала ведение дел, связанных с самовольным расторжением брака, изнасилованием, похищением женщин, оскорблением, церковным воровством, рассматривала споры между мужем и женой об имуществе и др.

Поскольку в Древнерусском государстве не было разделения между уголовным и гражданским правом, то не было различия и в судопроизводстве. Все дела решались в одинаковом порядке. «Русскую Правду» можно характеризовать как кодекс частного права, так как все её субъекты являются физическими лицами. Понятия юридического лица древнерусский закон ещё не знал.

Частный характер древнего права проявлялся и в сфере уголовного права. Среди видов преступлений, предусмотренных «Русской Правдой», нет преступлений против государства. Преступления определяются не как нарушения закона или княжеской воли, а как «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц (ПП ст. 23, 34, 46) [3: 26-28].

В уголовном праве особенно ярко проявляется классовая природа феодального права, открыто встающего на защиту интересов господ. «Русская Правда», кроме того, не знала возрастного ограничения уголовной ответственности и понятия невменяемости.

Объектами преступлений были личность и имущество. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление и оконченное преступление. Закон намечал понятие соучастника, но не разделял ролей соучастников. К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние опьянения преступника, к отягчаю-

щим обстоятельствам относился корыстный умысел (ПП ст. 40) [3: 28].

Четкого разграничения мотивов преступления и понятия виновности еще не существовало, но они уже намечались в законе (ПП ст. 6-7) [3: 25]. Тяжелым преступлением против личности было нанесение увечья (усечение руки, ноги) и других телесных повреждений. От них следовало отличать оскорбление действием (удар чашей, рогом, мечом в ножнах), которое наказывалось еще строже, чем легкие телесные повреждения или побои (ПП ст. 23-28, 30, 31) [3: 26-27].

В качестве имущественных преступлений выступали разбой, кража («татьба»), уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог, конокрадство, злостная неуплата долга (ПП ст. 33-35, 37, 40-45) [3: 27-28].

Наиболее подробно регламентировалось понятие «татьба». Закон определял ее виды: кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа и сельскохозяйственных продуктов. Закон допускал безнаказанное убийство вора, застигнутого на месте преступления, что толковалось как необходимая оборона.

Система наказаний по «Русской Правде» была простой. Смертная казнь в кодексе не упоминается. Высшей мерой наказания был «поток и разграбление», назначавшиеся только в трех случаях: за убийство в разбое (ПП ст. 7), поджог (ПП ст. 83), конокрадство (ПП ст. 35). Наказание включало конфискацию имущества и выдачу преступника вместе с семьей «головой», т.е. рабство [3: 25, 27, 31].

Следующим по степени тяжести видом наказания была «вира» – штраф, который назначался только за убийство. «Вири» могла быть одинарной или двойной (80 гривен) за убийство привилегированного человека (ПП ст. 3) [3: 25]. Существовал также особый тип «виры» – «дикая» или «повальная», которая налагалась на всю общину.

В Русской Правде еще сохранялись древнейшие элементы обычая, связанные с принципом талиона (подобное возмещается подобным) в случаях с кровной мстью. Однако главной целью наказания становится возмещение ущерба.

Судебный процесс носил ярко выраженный состязательный характер: он начинался только по инициативе истца. Стороны в процессе обладали равными правами, а судопроизводство было гласным, открытым, устным. Судебный процесс осуществлялся средствами, требовавшими личного присутствия сторон, например, испытание железом, водой, принесение клятвы – «присяги», участие в судебном поединке – «поле» (ПП ст.22) [3: 26].

В «Русской Правде» нет достаточных указаний о том, как начинались судебное расследование и судебный процесс, но содержатся ста-

тьи, которые говорят о роли судебных представителей в установлении процессуальных отношений сторон. Обвиняемый, не явившийся в суд, мог быть задержан судебными исполнителями и подвергнут аресту. Для ареста обвиняемого не требовалось каких-то определенных оснований. Он мог быть задержан по заявлению обвинителя (ПП ст.77)[3: 31] .

Защищая право собственности феодалов на различные вещи и на холопов, «Русская Правда» большое внимание уделяла определению порядка отыскания пропавших вещей и холопов. В ней имеется ряд статей, посвященных своду – досудебной форме установления отношений между будущим истцом и ответчиком (ПП ст.37,38,39) [3: 27].

При судебном разбирательстве стороны доказывали свою правоту при помощи судебных доказательств. Основными судебными доказательствами были собственное признание и наличие свидетелей – послухов и видаков.

Если одна сторона не могла добиться признания другой стороны и если послухи и видоки давали одинаково благоприятные показания, то прибегали к ордалиям – испытанию водой и железом. Испытание железом заключалось в схватывании руками раскаленного куска железа, правым считался тот, кто не обжигался. Испытание водой заключалось в том, что обвиняемого связывали веревкой и бросали в воду. Если он шел ко дну, то считался невиновным и вытаскивался (ПП ст. 85, 87) [3: 31]..

Средством доказательства был и судебный поединок (поле). Победивший на поединке выигрывал процесс. Кроме этого, часто применялась присяга. Она выражалась в словесной клятве, сопровождавшейся целованием креста.

В «Русской Правде» не содержится норм, которые определяли бы действия тяжущихся сторон и судей в ходе совершения судебного разбирательства. Процесс начинался и кончался самими сторонами, а суд, взвешивая значение доказательств, представленных сторонами, выносил решение. В целом исполнение уголовных наказаний лежало на представителях судебной власти.

Оценивая организацию судопроизводства в Древней Руси, Г.В. Вернадский указывал на то, что «в русском судопроизводстве киевского периода элемент индивидуальной воли тяжущихся сторон играл очень важную роль, в то время как судья ограничивался наблюдением над спором и уравниванием средств и возможностей спорящих. У процесса не было следственной системы. Государственные власти не вмешивались в расследование того или иного случая до его слушания» [1: 227-228].

Судебный процесс подразделялся на стадии. Первой стадией был «заклич» – объявление о совершении преступления, производимого в

людном месте (ПП ст. 32, 34) [3:27]. Если пропажа, о которой объявлялось при «закличе», обнаруживалась по истечении 3-х дней с момента «заклича», тот, у кого она находилась, считался ответчиком.

Второй стадией процесса был «свод» (ПП с. 35-39) [3:27], который осуществлялся в срок до истечения 3-х дней после «заклича». Свод продолжался до тех пор, пока не доходили до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел искомую вещь.

Третьей стадией судебного процесса было «гонение по следу», заключавшееся в поиске доказательств и преступника. Система доказательств состояла из свидетельских показаний, вещественных доказательств, присяги (ПП ст. 29,52) [3:26,29].

Завершает группу статей о судебно-процессуальных нормах постановление об уплате судебных издержек.

В Русской Правде нет определенной системы изложения материала. Хотя закон различает уголовную и гражданскую ответственность, но это все слито в едином тексте. В связи с этим А.И. Толстая высказывает предположение по поводу разногласий между исследователями о происхождении «Русской Правды» [4:28].

«Русская Правда» – это свод законов феодального права, так как она защищала интересы господствующих сословий феодального общества и полностью удовлетворяла потребностям княжеских судов.

Существовавшая в Древнерусском государстве судебная система, хотя не имела завершенного характера, но отражала сущность и возможности властных структур воздействовать на общество в направлении, которое обеспечивало поддержание социального мира в разделенном обществе на определенном этапе государственного развития.

Давая общую оценку значения «Русской Правды» в истории нашей страны, следует констатировать, что правовая система Древнерусского государства стала важной вехой и основанием как для развития самого права на многие века вперед, так и для развития самой государственности, её социально-классовой сущности и основных структур в условиях существования феодальной системы.

Библиографический список

1. Вернадский Г.В. Киевская Русь. Перевод с англ. Е.П. Бернштейна, Б.Л. Губмана; под ред. Б.А. Николаева. Тверь: ЛЕАН, 1999.
2. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М.: Высшее образование, 2008.
3. Отечественное законодательство XI – XX веков. Часть I. XI – XIX вв. М.: Юрист, 2009.
4. Толстая А.И. История государства и права. М.: Юстицинформ, 2010.